

- Д. 116. Л. 1, 26 ; Оп. 6. Д. 147. Л. 233 ; Оп. 10. Д. 210. Л. 13, 31 ; Волгоградская областная организация КПСС в цифрах. С. 48 ; Саратовская областная организация КПСС в цифрах. С. 42.
- 3 ГАНИСО (Государственный архив новейшей истории Саратовской области). Ф. 30. Оп. 29. Д. 23. Л. 15 ; ЦДНИВО (Центр документации новейшей истории Волгоградской области). Ф. 113. Оп. 25. Д. 3. Л. 38.
  - 4 Таблица составлена по данным: ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 5. Д. 115. Л. 148 ; Оп. 7. Д. 184. Л. 31 ; Волгоградская областная организация КПСС в цифрах. С. 25 ; Саратовская областная организация КПСС в цифрах. С. 25.
  - 5 Подсчитано по данным: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 193. Л. 1–75 ; Д. 1469. Л. 1–75.
  - 6 См.: Волгоградская областная организация КПСС в цифрах. С. 35 ; Саратовская областная организация КПСС в цифрах. С. 78.
  - 7 Таблица составлена по данным: ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 3. Д. 105. Л. 195 ; Оп. 4. Д. 116. Л. 1, 26 ; Оп. 5. Д. 115. Л. 2, 29, 87, 116, 159 ; Оп. 6. Д. 143. Л. 15, 31 ; Оп. 7. Д. 184. Л. 13, 31 ; ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4869. Л. 68, 111 ; Волгоградская областная организация КПСС в цифрах. С. 49 ; Саратовская областная организация КПСС в цифрах. С. 44.
  - 8 Саратовская областная организация КПСС в цифрах и документах. 1917–1981. Саратов, 1988. С. 68.
  - 9 ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1440. Л. 69.
  - 10 Волгоградская областная организация КПСС в цифрах. С. 44 ; ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 6. Д. 143. Л. 30 ; Д. 147. Л. 231.
  - 11 Таблица составлена по данным: ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 5. Д. 115. Л. 149 ; Оп. 7. Д. 184. Л. 31 ; Волгоградская областная организация КПСС в цифрах. С. 30 ; Саратовская областная организация КПСС в цифрах. С. 64.
  - 12 ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 24. Д. 2. Л. 442.
  - 13 Подсчитано по данным: Волгоградская областная организация КПСС в цифрах. С. 51 ; Саратовская областная организация КПСС в цифрах. С. 50.
  - 14 Саратовская областная организация КПСС в цифрах. С. 44.
  - 15 ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 24. Д. 2. Л. 434.
  - 16 Подсчитано по данным: ГАСДАО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 257. Л. 20 ; Д. 281. Л. 31 ; Д. 311. Л. 64.
  - 17 Подсчитано по данным: Волгоградская областная организация КПСС в цифрах. С. 46, 50 ; Саратовская областная организация КПСС в цифрах. С. 48, 114 ; ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 5. Д. 115. Л. 148 ; Оп. 7. Д. 184. Л. 31.

Образец для цитирования:

Моисейченко Л. А. Изменения в составе нижеволжских парторганизаций в послевоенные годы (1946–1950) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 487–490. DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-4-487-490.

УДК [94+316.334.3](470.44/47)|1953/1985|

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-х – НАЧАЛЕ 1960-х гг. И КОЛЕБАНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ В РЕГИОНАХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

А. А. Гуменюк

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: GumenukAA@rambler.ru.

В статье анализируются колебания жизненного уровня населения Нижней Волги в 1953–1964 гг. Главное внимание сосредоточено на динамике доходов, ценовой политики, производства продуктов питания и товаров народного потребления, естественного движения населения, проявлений девиантности. Эти и другие показатели рассматриваются через призму изменений повседневных практик волжан. Статья основана на богатом фактическом материале, извлеченном из архивов, периодической печати и статистических сборников.

Ключевые слова: заработная плата, доходы, девиантность, дефицит, рождаемость, смертность, спекулянт, товары, продукты, цены, хищения.

The Social Policy of the Soviet Union in the Second Half of the 1950s – the Beginning of the 1960s and the Variations of Living Standards in the Regions of Lower Volga

A. A. Gumenyuk

In this paper, we analyze the variations of people's living standards in the Lower Volga Region during 1953–1964. Our attention is focused on the dynamics of incomes, pricing policy, production of food and consumer goods, birth and death rates, occurrence of deviance. These and others parameters are considered in the context of changes occurring in people's everyday life in the Volga Region. The study is based on the rich factual material from the archives, periodic press and statistical bulletins.

Key words: salary, incomes, deviance, deficit, birth rate, mortality, profiteer, goods, foodstuffs, prices, embezzlements.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-4-490-498

Регулирование уровня жизни населения является первостепенной задачей любого современного социального государства. Этот процесс предусматривает учет таких показателей, как доходы населения, объемы производства продуктов питания и товаров народного потребления, ценовая политика государства, девиантное поведение, масштабы хищений, демографические показатели и др. В Российской Федерации, являющейся согласно конституции социальным государством, в 1990-е гг. социальные функции выполнялись не в полном объеме. Считалось, что проблемы повышения благосостояния россиян будут решены посредством грамотного регулирования экономического рыночного механизма, с минимальным вмешательством в этот процесс государства или вообще при его отсутствии. Советский опыт решения подобного рода проблем руководством страны, ориентировавшимся на западные модели, не учитывался и считался не отвечающим реалиям тогдашней современности. Однако масштабный экономический кризис, начавшийся в 2008 г. и усугубленный санкционной политикой Запада в 2013 г., заставил изменить взгляды на советский опыт решения социальных проблем, в том числе и достижения торгово-продовольственной безопасности страны. Именно это обстоятельство делает исключительно значимым и актуальным исследование проблемы эволюции уровня жизни советского населения в постсталинском СССР. Исследованию подвергнут период так называемой «хрущевской оттепели», отмеченный поиском оптимальных путей достижения продуктово-товарного изобилия. Научный анализ данной проблемы, начавшийся в начале XXI в., свидетельствует об осознании экспертным сообществом актуальности и злободневности данной темы, практической полезности для сегодняшних управленческих решений¹.

Начало 1950-х гг. в Нижнем Поволжье, как и в стране в целом, было отмечено крайне низким уровнем жизни населения, в особенности сельского. Ярким свидетельством необустроенности крестьянского быта конца 1940-х гг. служит эпизод из фильма режиссера А. Салтыкова «Председатель» (1964 г.), когда привезенное главным героем в исполнении М. Ульянова обычное хозяйственное мыло вызвало у хозяйки дома в исполнении Н. Мордюковой большую радость. Выражая благодарность, она сказала, что с подарком угодил, поскольку в деревне мыло ни за какие деньги не купишь. В городах ситуация была ненамного лучше. Не всегда в продаже даже в областных центрах Нижнего Поволжья бывали колбасные изделия, консервы, овощи, картофель, сахар, хлебобулочные изделия, эмалированная посуда, клеенка, гардины, качественные ткани и т. д. Имевшиеся же в государственной торговой сети товары и продукты были низкого качества. Даже хлеб зачастую выпекался с примесями, в тесто попадали волосы, палки и т. д.² Поэтому вышеперечисленные товары горожане стремились

приобретать преимущественно на рынках, с рук, а продовольственные продукты выращивались ими на индивидуальных огородах. В Саратове число огородников возросло с 53 601 чел. с 1952 г. до 56 260 чел. в 1953 г. В Сталинграде в начале 1954 г. их насчитывалось 70 тыс. чел., а по области в целом увеличилось с 85 тыс. чел. в 1951 г. до 110 тыс. чел. в 1953 г.³ Однако радикально решить проблему дефицита самых необходимых продуктов товаров первой необходимости эти меры были не способны.

Н. С. Хрущев, заняв пост первого секретаря ЦК КПСС, считал первостепенной задачей своей социальной политики создание условий для полноценного обеспечения населения продуктами, чтобы питание соответствовало научно обоснованным нормам и было не хуже, чем в Западной Европе и США. Основной способ решения этой задачи новый партийный лидер страны видел в облегчении положения крестьянства через изменение системы налогообложения, повышение закупочных цен, отмену обязательных госзакупок. Именно эта программа мер была изложена Хрущевым на сентябрьском 1953 г. пленуме ЦК КПСС, ставшем точкой отсчета реформаторства нового советского лидера. Увеличение продовольственного рациона населения являлось одной из главных целей кампании по освоению целины, развернувшейся весной – летом 1954 г. Если эти постановления были призваны приблизить к приемлемым нормам потребления хлебобулочных изделий и картофеля, то решения январского 1955 г. пленума ЦК КПСС давали возможность расширить этот перечень продукцией животноводства: мясом, молоком, яйцами, шерстью. Создав, таким образом, условия для потребления необходимых для выживания человека продуктов, руководство страны приступило к решению следующей задачи – обеспечению всего того, что требуется для достойного существования человека. Тем самым складывалась законодательная основа стабильной системы продовольственного обеспечения населения, важнейшими элементами которой являлось создание вблизи больших городов специализированных совхозов по выращиванию овощей⁴ и строительство птицефабрик, ирригация, применение удобрений⁵.

Наряду с решением проблем продовольственного обеспечения, новое советское руководство нацеливалось и на преодоление дефицита потребительских товаров. Первым шагом в этом направлении стало увеличение в соответствии с решениями июльского 1955 г. пленума ЦК КПСС на 40–50 % производства товаров для населения на оборонных предприятиях за счет сокращения военного производства⁶. В мае 1958 г. на очередном пленуме ЦК КПСС получила одобрение инициатива первого секретаря о производстве синтетических материалов и изделий из них для удовлетворения потребностей населения⁷. Принимались законодательные инициативы и по рас-

ширению производства товаров для народа и из традиционных материалов: одежды и обуви для детей, мебели, различных бытовых и хозяйственных товаров⁸. Таким образом, в годы «хрущевской оттепели» была создана законодательная база, повышавшая возможности советской экономики полнее удовлетворять продовольственные и товарные запросы населения.

Немаловажным условием достижения научно обоснованных норм потребления продуктов и изобилия товаров в стране являлась проблема повышения доходов населения, особенно низкооплачиваемых. Первый шаг в ее разрешении был сделан в 1956 г., когда вышло два специальных постановления о повышении с 1 сентября 1957 г. минимальной заработной платы до 300–500 руб. в месяц в зависимости от отрасли промышленности, и одновременно был увеличен необлагаемый налогами минимальный доход с 250 до 370 руб. в месяц. В целом заработная плата рабочих и служащих повышалась на 30 %⁹. В течение последующих четырех лет малоимущие категории населения были полностью освобождены от налогообложения. В комплексе основные направления обеспечения высокого уровня доходов и потребления населением отражала третья программа партии, принятая XXII съездом КПСС в октябре 1961 г.¹⁰

Реализация столь масштабной программы мер по подъему уровня жизни населения СССР в Нижнем Поволжье имела свои особенности, связанные с условиями финансирования субъектов РСФСР. Среди областных центров региона преимущественное положение занимал Сталинград, для которого размеры продовольственных фондов определялись Госпланом СССР особой строкой и поэтому они были больше, чем для соседнего Саратова¹¹. Повышенного внимания республиканских властей требовало и население возрожденной в 1957 г. Калмыцкой автономии, которое не меньше, чем жители разрушенного практически до основания Сталинграда, нуждалось в качественном хлебе, мыле, спичках, различной обуви, в том числе и детской, ламповом стекле, инструментах и т. д. Продуктами пищевой промышленности население этой автономии снабжалось в основном за счет завоза из соседних областей и краев¹², а также в рамках программы социальной помощи переселявшимся в свои родные края калмыкам. В 1959 г. только по линии Министерства торговли РСФСР в Калмыцкую АССР было направлено швейных и трикотажных изделий на 3 млн руб., кожаной обуви – на 1 млн руб., мебели – на 1 млн руб., сахара – 150 т, кондитерских изделий 250 т и пр.¹³

Нехватка предметов первой необходимости в регионе восполнялась и благодаря наращиванию мощностей легкой и пищевой промышленности. В Сталинградской области за первую половину 1950-х гг. валовой выпуск продукции этих отраслей возрос на 91%, а за 1959–1965 гг. – еще в

два раза. Ассортимент товаров культурно-бытового назначения увеличился с 20 видов в 1958 г. до более 150 наименований в 1964 г. По темпам промышленного производства эта область превосходила среднесоюзный уровень¹⁴. Не менее интенсивно развивалась отрасль группы «Б» в Калмыцкой АССР. Уже в течение первых двух лет с момента воссоздания автономии (1957–1959 гг.) производство мяса в республике выросло в 4,5 раза. В годы семилетки в АССР на душу населения производилось зерна в четыре раза и мяса в 2,7 раза больше, чем в целом в РСФСР¹⁵. Установка в течение 1954–1960 гг. на предприятиях Саратовского областного управления промышленных и продовольственных товаров 3 201 единицы технического оборудования и машин позволила увеличить производство чулочно-носочных изделий, бельевого и верхнего трикотажа, детских пальто, обуви, хлопчатобумажных тканей, бытовых холодильников, посуды эмалированной, детских колясок, пианино, мебели, маргарина, сыра. Продукция, выпускаемая предприятиями облпромпродтоваров, была более чем на 98% отличного, хорошего и удовлетворительного качества¹⁶. За 1959–1965 гг. в этой области производство продукции легкой промышленности увеличилось в 1,3 раза, а в пищевой – в 1,6 раза¹⁷. В Астраханской области в 1958 г. по сравнению с 1952 г. производство соли выросло в 1,4 раза, обуви – в 1,3 раза, консервов – почти в два раза. В течение последующих семи лет производство консервов из овощей и томатов выросло еще в два раза, мяса – на 25%, молока – на 75, шерсти – на 20, овощей – на 73, арбузов – на 63%¹⁸.

Повышению уровня жизни населения способствовало не только расширение производства товаров первой необходимости и продуктов питания, но и рост заработной платы трудящихся. В Саратовской области за первую половину 1950-х гг. она выросла на 39%, за вторую – еще на 14%, а к 1966 г. среднемесячная заработная плата одного работающего возросла на 27%¹⁹. В Волгоградской области среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих в 1966 г. превысила уровень 1940 г. в три раза. В первой половине 1960-х гг. более 64 тыс. рабочих и служащих Калмыцкой АССР получили прибавку к заработной плате. На 20–30% она выросла в эти годы у трудящихся Астраханской области²⁰.

Увеличение заработной платы в совокупности с изменением ценовой политики способствовали росту доходов жителей Нижней Волги. Так, в Волгоградской области за 1950–1959 гг. денежные доходы населения возросли в два раза, а в 1959–1965 гг. – в 1,7 раза²¹. В Саратовской области в 1962 г. по сравнению с 1953 г. доходы рабочих выросли на 20 %, а колхозников – в 2,4 раза. О росте денежных доходов трудящихся можно судить и по размеру вкладов в сберегательных кассах, который у населения Калмыцкой АССР только за 1956–1959 гг. увеличился в три раза²². За

1953–1961 гг. денежные вклады населения Саратовской области в сберкассах возросли на 22 млн 238 тыс. руб. У сельского населения Сталинградской области средний размер вкладов вырос с 15,4 млн руб. в 1955 г. до 47,4 млн руб. в 1961 г.²³ Это дало людям возможность больше средств тратить на приобретение мебели, швейных машин, мотоциклов, строительных материалов, столовой и чайной посуды, предметов санитарии, хлопчатобумажных тканей, одежды и обуви. Большинство сельских жителей стало носить платья современного покроя, что нивелировало отличия сельских и городских жителей. Горожане также стали больше приобретать красивую одежду из добротной ткани, шерсти, шелка.

Население Нижней Волги стало более калорийно питаться. Так, жители Калмыцкой АССР чаще употребляли разнообразные колбасные, хлебобулочные изделия, крупы, макароны, вермишель, лапшу, кондитерские изделия, рыбные, мясные консервы, свинину, свиное сало, картофель, фрукты и овощи. В городах республики в меню вошли кефир, творог, сырковая масса, различные сорта сыра²⁴. В Саратовской области к началу 1960 г. потребление продуктов животного происхождения у рабочих составило 87,5% к физиологической норме, а у колхозников – 100,5%, превысив ее²⁵. Увеличение объемов продаж населению Сталинградской и Астраханской областей продовольственных продуктов также создавало необходимые условия для повышения калорийности пищи в этих субъектах РСФСР²⁶. Общий подъем уровня жизни сказался и на демографическом развитии. У людей появилось больше возможностей для создания семей и рождения детей. Один из самых высоких показателей рождаемости, по данным 1959 г., был зафиксирован в Калмыкии – 37,1 на тысячу человек²⁷. В Астраханской области в 1964 г. он составлял 16,5%. В городах Саратовской области к этому времени был один из самых высоких показателей брачности в РСФСР – 14,9%²⁸.

Вместе с тем в начале 1960-х гг. наметились тенденции к снижению уровня жизни населения Нижнего Поволжья. Решения о ликвидации МТС, передаче скота из личных подсобных хозяйств колхозников в колхозные фермы, об увеличении цен на мясо, масло, сливки изначально самим Хрущевым задумывались как меры по стимулированию непосредственных производителей на максимальную обеспеченность населения продовольствием. Однако претворение их в жизнь привело к противоположным результатам, существенно подорвав престиж первого секретаря ЦК КПСС в обществе, что явилось причиной экономических трудностей и социального недовольства²⁹. В Саратовской области в начале 1960-х гг. продукция предприятий пищевой промышленности занимала 25% общего объема промышленного производства области, а легкой промышленности – лишь 5%³⁰. Это приводило к сокращению и полному снятию

с производства ряда товаров, необходимых в быту. Например, в 1961 г. население этой области недополучило товаров на 29,9 млн руб., а в 1963 г. – на 21 млн руб. Уровень развития овощеводства не обеспечивал растущие потребности городского населения. Только в 1962 г. саратовскими торгующими организациями было получено лишь 13% овощей, что составляло 29,3% от потребности в них³¹. В Астраханской области в 1961 г. общий объем добычи рыбы сократился по отношению к среднегодовому улову за 1955–1957 гг. на 38%. В середине 1960-х гг. такие предприятия этой области, как кондитерская фабрика, Харабалинский консервный завод, астраханский мясокомбинат и ряд других не справлялись с заданием по производству продукции³². В первой половине этого десятилетия животноводческие хозяйства Волгоградской области были не способны полностью обеспечить спрос населения своей продукцией. Волгоградские предприятия швейной промышленности в течение 1959–1965 гг. повысили производство одежды всего на 38%, удовлетворив потребность населения в ней лишь на 35%. В первой половине последнего года семилетки промышленность недодала волгоградцам товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода почти на 40 тыс. руб.³³ Не выполняли плановых показателей и работали убыточно в это время мясокомбинат, пищекомбинат в Элисте и другие предприятия Калмыкии³⁴.

Частично нехватка товаров восполнялась за счет завоза из других областей. Однако ассортимент продаваемой продукции был по-прежнему не велик из-за того, что товарные фонды распределялись без учета потребности населения. В начале 1960-х гг. население Нижней Волги в своей повседневной жизни сталкивалось с большими трудностями в приобретении таких продуктов и необходимых в быту предметов, как рис, пшено, гречка, вермишель, макароны, жиры, дверные ручки, насадки к кранам, уголки, ушки к вешалкам, зубные щетки, дорожные мыльницы, лезвия для бритвы, зубная паста, отделочные пуговицы, черные галстуки и зажимы к ним, электро- и механические бритвы, полиэтиленовые изделия, щетки для обуви и одежды, капроновые изделия, платяные кнопки т.д.³⁵ Если за 1953–1958 гг. нами в архивах Саратовской области было обнаружено 31 критическое высказывание горожан относительно дефицита тех или иных продуктов и товаров, то за 1959–1964 гг. – уже 47 жалоб.

В торгующих организациях скапливалось большое количество не пользующихся спросом товаров. Так, еще осенью в 1955 г. на складах артелей промысловой кооперации Астраханской области скопилось товаров, не пользующихся широким спросом населения, на 171 млн руб. В 1962 г. в торговых организациях Саратовской области их числилось на сумму 43 млн руб. В Калмыцкой АССР в республиканском потребсоюзе насчитывалось неходовых товаров на 5 млн руб.³⁶

Имели место хищения, растраты, нарушения правил торговли. Так, за 1957 г. и шесть месяцев 1958 г. в торговых организациях Астраханской области было выявлено растрат и хищений на сумму 2,2 млн руб. В 1959 г. в торгующей сети Калмыцкого облпотребсоюза сумма растрат превысила уровень 1958 г. на 605 тыс. руб., в Сталинградской области только в 1959 г. было расхищено продуктов и товаров на 2 777 тыс. руб. Период 1959–1963 гг. в Саратовской области был отмечен непрерывным ростом растрат и хищений в системе государственной торговли, только за 1962–1963 гг. они выросли в два раза³⁷.

Нехватка транспортных средств приводила к перебоям в снабжении населения хлебом, особенно в районах освоения целины³⁸. С осени 1962 г. перебои в торговле хлебом стали отмечаться не только в районах освоения целины, но и в областных центрах Нижней Волги. Так, жители Саратова только за десять месяцев 1963 г. недополучили 33713 кг хлебопродуктов. В целом за 1963–1964 гг. производство зерновых в этой области снизилось на 1 868,6 тыс. тонн. Самое же значительное сокращение сбора этих сельскохозяйственных культур было зафиксировано в Волгоградской области – на 2075,3 тыс. тонн. Минимальные потери зерновых наблюдались в Астраханской области – лишь 67,2 тыс. тонн. Промежуточную позицию занимала Калмыцкая АССР, где убыль производства хлебов выразилась в цифре 381,8 тыс. тонн³⁹.

Для выправления ситуации власти прибегли к нормированной раздаче хлеба. В одни руки нельзя было продавать более 2,5 кг хлебных изделий. В столовых на человека выдавалось всего два куска хлеба. Качество этих изделий было плохим (по вкусу напоминали «мякину»), поскольку вместо пшеничной и ржаной муки в хлеб добавляли 35% обойной муки и 25% ячменной муки, традиционно используемых для корма скоту. При этом замена осуществлялась вручную и отклонения при дозировке ячменной муки от норм были весьма значительны. Поэтому такой хлеб быстро крошился и твердел. Только в октябре 1963 г. в Саратове таким способом было произведено 2633 кг хлеба. Назывался такой хлеб «забайкальским». В ноябре 1963 г. его стали выпекать и в Волгограде. Население региона в своих наказах депутатам районных советов неоднократно просило улучшить качество выпечки хлебобулочных изделий. Но выполнить их властям не позволяла узость диапазона социальной мобильности, поэтому даже такой некачественный хлеб завозился в магазины с переборами и люди не имели возможности приобрести его в течение двух и более дней. Катастрофическое положение с обеспечением хлебом толкало их на отчаянные поступки, вплоть до открытого протеста. Например, жители Саратова летом 1963 г. в количестве 200 человек имели намерение остановить автомашины ехавших с дачи руководящих работников обкома КПСС и облисполкома⁴⁰.

Эксперименты хрущевских реформ в области сельского хозяйства все больше и больше заходили в тупик. Купить хорошие продукты становилось все труднее. Население Астраханской, Волгоградской области и Калмыцкой АССР жаловалось на перебои в торговле мясом, колбасными, макаронными изделиями, маргарином, сыром, сахаром, овощами, молоком, рыбой, яйцами, хозяйственным и туалетным мылом, чаем, кофе, повидлом, обувью, хлопчатобумажным трикотажем, одеждой, в том числе детской, холодильниками, фарфоровой посудой, керосиновыми лампами и стеклом к ним, детскими игрушкам, фототоварами. Имевшиеся же в продаже продукты и товары были не всегда качественными, особенно в сельской местности⁴¹. Если за 1953–1958 гг. нами в архивах Саратовской области было выявлено 65 критических высказываний на партийных конференциях и сессиях советов различного уровня по этому поводу, то за 1959–1964 гг. – уже 82 выступления.

Изученные нами статистические данные о производстве в 1963–1964 гг. таких продуктов питания и товаров первой необходимости, как мясо, молоко, яйца, овощи, шерсть в отдельных частях рассматриваемого региона позволяют утверждать, что больше всего с явлением дефицита в своей повседневной жизни сталкивалось население Саратовской области. В этой связи в 1961 г. в Саратове проявилось анонимное послание, где положение с обеспечением горожан продуктами сравнивалось даже с голодным 1921 г. Несколько лучше указанными продуктами было обеспечено население Волгоградской области, промежуточную позицию в этом отношении занимали Астраханская область и Калмыцкая АССР⁴². Хотя степень проникновения дефицита в повседневную жизнь региона была различной, тем не менее, он вынуждал население Нижней Волги, как и всей страны, вырабатывать различные алгоритмы приспособления к существованию в условиях постоянного отсутствия тех или иных продуктов и товаров. Горожане доставали их у частных лиц на колхозных и городских рынках. Так, в первом полугодии 1960 г. рабочие Саратовской области потратили на приобретение продуктов питания на рынках 20,1% своих сбережений, а в первом полугодии 1961 г. – уже 26,3%⁴³. После осуществления денежной реформы 1961 г. дефицит продовольствия стал хроническим. Руководству торгующих организаций стало невыгодно реализовывать качественную продукцию по новым низким государственным ценам, поэтому они ее перепродавали рыночным спекулянтам. В результате из государственной торговли областных центров Нижнего Поволжья многие продукты исчезли, а те, что имелись, были некачественными. В этих условиях горожане продолжили приобретать необходимые продукты питания на колхозных рынках. Например, удельный вес расхода денег на эти покупки у саратовских рабочих возрос с 24% в

1960 г. до 27,6% в 1961 г.⁴⁴ В наказах избирателей в адрес властей все чаще звучали предложения об организации продажи населению дефицитных товаров и продуктов через столы продовольственных заказов при магазинах или по спискам, как это практиковалось в Москве, Куйбышеве и других городах. Сельские жители восполняли нехватку продуктов в государственной торговой сети за счет личного подсобного хозяйства (ЛПХ). Так, в 1961 г. в Саратовской области поступления от этого хозяйства в семейный бюджет колхозников составлял 69%, тогда как от общественного (колхозного) хозяйства – всего 19%⁴⁵. Однако государство всячески стремилось ограничить частнособственнические инстинкты населения, что повлекло за собой снижение доходности от ЛПХ. Например, в Саратовской области доход, полученный сельским населением со своих ЛПХ, в 1960 г. составил 236,7 млн руб., а в 1965 г. – всего 223,2 млн руб.⁴⁶

Падение уровня жизни населения городов и рабочих поселков ускорилось после принятия 17 мая 1962 г. постановления Совета Министров СССР о новом повышении с 1 июня 1962 г. цен на мясо и птицу – на 35%, а на масло и молоко – на 25%. Эта мера, задуманная Хрущевым как важнейший стимул к повышению производительности колхозов, резко расходилась с ожиданиями населения, уверенного, что после смерти Сталина цены должны идти вниз, а никак не вверх. В довершении всего повышение цен совпало с решением повысить нормы заводской выработки, т. е. фактически снизить рабочим зарплату⁴⁷. О реакции населения Нижнего Поволжья на повышение розничных цен на вышеперечисленные продукты можно судить на примере Саратова. В частности, бригадир СМУ треста № 7 заявил: «Зарабатывать не дают, а цены повышают, не знаю как теперь буду жить, заработной платы не хватает для обеспечения семьи». Мастер организация почтовый ящик № 105 в своем выступлении отметил: «Принятое правительством решение о повышении розничных цен является преждевременным. Много говорят о коммунизме, но слова расходятся с делом»⁴⁸. В этих условиях население пыталось найти решение проблем неустроенности жизни в употреблении алкоголя. Спиртные напитки играли роль своеобразного компенсатора прорех в социальной организации, позволяли преодолеть (или создать видимость преодоления) трудно-восполнимого разрыва между словом и делом. Возрождавшееся пьянство стало основой роста девиантного поведения. Так, в Астрахани только в 1962 г. за нарушение общественного порядка было доставлено в вытрезвитель около 8 тыс. человек. В г. Вольске Саратовской области в 1963 г. туда поступило 3 тыс. чел., а в 1964 г. – 4 150 чел.⁴⁹

В борьбе с нарушениями общественного порядка органам милиции помощь оказывалась общественностью. С принятием постановления ЦК КПСС и Совмина СССР от 2 марта 1959 г.

«Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране» была создана необходимая законодательная база деятельности добровольных народных дружин. Порядок их создания и функционирования конкретизировался в специальных положениях и инструкциях, принятых в течение 1959–1960 гг.⁵⁰ В результате уже 1 мая 1959 г. в Астраханской области было создано 183 добровольных народных дружины, в которых состояло 3 700 человек. К началу 1961 г. в Сталинграде действовало 290 таких дружин, насчитывавших 18 970 человек. Если в Саратове в 1960 г. насчитывалось 150 народных дружин, где числилось более 9 тыс. человек, то к 1964 г. их число выросло до 262 с охватом почти 36 тыс. человек⁵¹. И хотя количество нарушений общественного порядка в регионе сокращалось⁵², мероприятия дружинники по наведению порядка в городах натолкнулись на ожесточенную встречную агрессию криминальных элементов. Вскоре накопилось немало случаев избиения и даже убийств добровольных блюстителей порядка, поэтому 15 февраля 1962 г. Президиум Верховного Совета СССР принял специальное постановление «Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников»⁵³. Негативные тенденции в социальном развитии области напрямую сказались и на естественном движении населения. В Калмыцкой АССР рождаемость в 1960 г. по сравнению с довоенным 1940 г. снизилась на 6,1%, в Саратовской области за этот же промежуток времени уровень рождаемости понизился на 16%. Только за 1960–1963 гг. в этой области было зафиксировано 260 разводов лишь в первые два года жизни супругов, а по сравнению с 1950 г. число разводов выросло в три раза. Естественный прирост населения Астраханской области снизился с 16,6% в 1960 г. до 10,5% в 1964 г.⁵⁴

Жизненный уровень населения Нижней Волги на протяжении середины 1950-х по середину 1960-х гг. находился как в фазах подъема (1953–1958 гг.), так и в фазах спада (1959–1964 гг.). Волнообразный характер колебаний уровня жизни зависел, прежде всего, от диапазона социальной мобильности, максимально широкие пределы которого пришлось на конец 1950-х гг. Именно вторая половина 1950-х гг. характеризовалась возрастанием активности государства в социальной сфере, вытекавшей из стремления советского лидера выйти победителем в борьбе за власть, пик которой пришелся именно на эти годы, а также из необходимости доказать преимущества социализма в условиях активизации социальной деятельности в странах Западной Европы. При общей тенденции повышения степени обеспечения населения Нижнего Поволжья необходимым набором продуктов и товаров особой заботы государства были «удостоены» Сталинградская область, областной центр которой в 1942–1943 гг. был практически полностью разрушен, и восста-

новленная в 1958 г. Калмыцкая АССР. Поэтому население этих административно-территориальных образований РСФСР в рассматриваемый период выделялись относительно более высоким уровнем жизни по сравнению с Астраханской и особенно Саратовской областью, население которой в своих повседневных практиках чаще всего сталкивалось с явлением дефицита. Масштабное проникновение в повседневную жизнь советских людей этого явления стало следствием неудачных поисков в конце 1950-х – начале 1960-х гг. первым секретарем ЦК КПСС модели стабильного экономического развития. Избранная руководителем страны в эти годы экономическая стратегия привела к существенному ограничению возможностей государства по обеспечению дальнейшего роста уровня жизни населения, что вызвало волну социального недовольства. Тем не менее принятие в 1961 г. новой программы КПСС завершило подготовку законодательной базы создания в СССР социального государства, к строительству которого приступило новое советское руководство во второй половине 1960-х гг.

Примечания

- 1 См.: *Пыжиков А. В.* Хрущевская «оттепель». М., 2002; *Гуменюк А. А.* Проблемы колебаний уровня жизни жителей Саратовской области в 1953–1964 годах // Новые информационные технологии как средство интенсификации образовательного процесса в вузах : межвуз. сб. науч. ст. Саратов, 2004. С. 187–197; *Ванюков Д. А.* Хрущевская оттепель. М., 2007; *Гуменюк А. А.* Саратовский обыватель и реформы второй половины 1950-х – начала 1960-х г. : некоторые зарисовки повседневной жизни // Проблемы истории российской цивилизации : сб. науч. ст. Саратов, 2007. Вып. III. С. 169–174; *Перцев В. А.* Материальное положение населения РСФСР (вторая половина 1950-х – 1980-е годы) : на материалах областей Центрального Черноземья. Воронеж, 2013 и др.
- 2 См.: ГААО. Ф. Р-2729. Оп. 2. Д. 101. Л. 21, 61, 110; ГАВО. Ф. Р-523. Оп. 1. Д. 124. Л. 84, 94; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 42. Д. 9. Л. 134; Волга. 1953. 29. 09. Л. 3; 08. 12. Л. 3.
- 3 См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3057. Л. 139; ГАВО. Ф. Р-523. Оп. 1. Д. 336. Л. 42.
- 4 См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988) : в 15 т. Т. 8. 1946–1955. М., 1985. С. 359–360, 468; Т. 9. 1956–1960. М., 1986. С. 192, 483; Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления : в 8 т. Т. 2 : Постановления 1954–1958. М., 2006. С. 490.
- 5 См.: *Хрущев Н. С.* Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства : в 8 т. Т. 7. Февраль 1962 г. – март 1963 г. М., 1962. С. 474–477; Пленум ЦК КПСС. 10–15 февраля 1964 г. Стенографический отчет. М., 1964. С. 433–436; Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний : Стенограммы. Постановления. Т. 3 : Постановления 1959–1964. М., 2008. С. 566–568, 573.
- 6 См.: *Хрущев С. Н.* Никита Хрущев : Реформатор. М., 2010. С. 216.
- 7 См.: КПСС в резолюциях ... Т. 9. С. 239–241.
- 8 См.: СП СССР. 1958. № 4. Ст. 36; № 5. Ст. 45; 1959. № 18. Ст. 147; ГААО. Ф. Р-2233. Оп. 9. Д. 223. Л. 253 об. – 255.
- 9 См.: Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 2. С. 174; СП СССР. 1957. № 2. Ст. 5.
- 10 См.: Сборник законов СССР и Указов и Президиума Верховного Совета СССР (1938 – ноябрь 1958). М., 1959. С. 506; СП СССР. 1957. № 7. Ст. 77; Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 2. С. 686–688; Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний : Стенограммы. Постановления. Т. 3. С. 106–116; Программа Коммунистической партии Советского Союза. Принята XXII съездом КПСС. М., 1976. С. 92–93.
- 11 См.: *Кузнецова Н. В.* Нижнее Поволжье в 1945–1953 гг. : экономические и социальные проблемы послевоенного восстановления и развития : дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2002. С. 380–381; ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3056. Л. 33.
- 12 См.: НАРК. Ф. 1. Оп. 4. Д. 3. Л. 177–178; Д. 61. Л. 183; Советская Калмыкия. 1957. 19, 27. 04. Л. 3; 13. 06. Л. 3; 21. 06. Л. 3; 04. 09. Л. 3; 08. 12. Л. 3; 1959. 11. 12. Л. 3.
- 13 См.: История Калмыкии с древнейших времен до наших дней : в 3 т. Элиста, 2009. Т. 2. С. 629.
- 14 См.: ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 52. Д. 1. Л. 28; Оп. 71. Д. 136. Л. 46; ГАВО. Ф. Р-523. Оп. 1. Д. 956. Л. 34, 142.
- 15 См.: Советская Калмыкия. 1959. 11. 12. Л. 3; Очерки истории Калмыцкой АССР. Эпоха социализма. М., 1970. С. 370.
- 16 См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3094. Л. 44; Д. 3610. Л. 16 об.; Д. 3360. Л. 76; Д. 3873. Л. 232; Д. 4114. Л. 63; Д. 4115. Л. 9; Д. 4740. Л. 2; Д. 4326. Л. 63; Д. 4327. Л. 27; Д. 4539. Л. 4; Д. 4864. Л. 147; ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 1143. Л. 1; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 43. Д. 65. Л. 1–6; *Наумов С. Ю.* Саратовская область в 1955–1965 гг. // Энциклопедия Саратовского края (в очерках, событиях, фактах, именах). Саратов, 2011. С. 263.
- 17 ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 6. Д. 2. Л. 27.
- 18 См.: ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 36. Д. 10. Л. 11; Оп. 47. Д. 83. Л. 57; Очерки истории Астраханской областной организации КПСС. Волгоград, 1985. С. 531.
- 19 См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3439. Л. 67; Д. 4864. Л. 158; ГАСО. Ф. Р-1738, Оп. 4-пр., Д. 338, Л. 33.
- 20 См.: Волгоградская область за 50 лет Советской власти. Волгоград, 1967. С. 27; Советская Калмыкия. 1965. 31. 12. Л. 1; НАРК. Ф. 1. Оп. 4. Д. 89. Л. 156; ГААО. Ф. Р-2729. Оп. 5. Д. 26. Л. 24.
- 21 См.: Очерки истории Волгоградской областной организации КПСС. Волгоград, 1085. С. 466; Волгоградская область за 50 лет Советской власти. С. 27.
- 22 См.: ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 1130. Л. 6; Советская Калмыкия, 1959. 13. 11. Л. 3.
- 23 См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4915. Л. 207; *Вениг Б. Л.* Сельские культурно-просветительные уч-

- реждения – опора партийных организаций в коммунистическом воспитании тружеников села. 1956–1965 гг. (по материалам областей Нижнего Поволжья) : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1967. С. 243.
- ²⁴ См.: НАРК. Ф. 1. Оп. 4. д. 61. Л. 38 ; Д. 89. Л. 186 ; Д. 228. Л. 67 ; Ф. Р-13. Оп. 4. Д. 7. Л. 14 ; Д. 16. Л. 32 ; Д. 22. Л. 20 ; Заседания Верховного Совета Калмыцкой АССР второго созыва. Десятая сессия (6 февраля 1963 г.). Стенографический отчет. Элиста, 1963. С. 9 ; Заседания Верховного Совета Калмыцкой АССР третьего созыва. Вторая сессия (13 января 1964 г.). Стенографический отчет. Элиста, 1964. С. 13 ; Очерки истории Калмыцкой АССР. С. 411–412.
- ²⁵ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4444. Л. 123,
- ²⁶ См.: ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 25. Д. 6. Л. 34 ; Оп. 27. Д. 7. Л. 270–271 ; Оп. 34. Д. 81. Л. 19–20, 113 ; Оп. 36. Д. 96. Л. 139–140 ; ГААО. Ф. Р-2729. Оп. 3. Д. 123. Л. 144 ; Оп. 4. Д. 198. Л. 26 ; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 52. Д. 1. Л. 66 ; ГАВО. Ф. Р-523. Оп. 1. Д. 453. Л. 24.
- ²⁷ См.: Пленум ЦК КПСС. 18–21 июня 1963 г. Стенографический отчет. М., 1964. С. 179.
- ²⁸ См.: ГААО. Ф. Р-2729. Оп. 5. Д. 26. Л. 85 ; Народонаселение России в XX веке. Исторические очерки : в 3 т. Т. 3, кн. 1. 1960–1979. М., 2005. С. 135.
- ²⁹ См.: Хрущев С. Н. Указ соч. С. 553–556, 560–561, 791–792 ; Горчаков А. Н. Заводы и время (1958–1995). Воспоминания бывшего директора саратовского завода «Серп и Молот». Саратов, 2005. С. 33–34.
- ³⁰ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4909. Л. 2, 3.
- ³¹ См.: Там же. Д. 4864. Л. 215 ; ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 7. Д. 481. Л. 5.
- ³² См.: Очерки истории Астраханской областной организации КПСС. С. 527 ; ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 53. Д. 8. Л. 15.
- ³³ См.: ГАВО. Ф. Р-523. Оп. 1. Д. 956. Л. 108–109. Оп. 3. Д. 5. Л. 25, 27 ; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 71. Д. 136. Л. 178.
- ³⁴ См.: Советская Калмыкия. 1965. 31. 12. Л. 1 ; НАРК. Ф. 1. Оп. 4. Д. 89. Л. 160, 162, 171 ; Д. 141. Л. 81.
- ³⁵ См.: НАРК. Ф. 1. Оп. 4. Д. 61. Л. 14, 83 ; Д. 89. Л. 186–187 ; Д. 141. Л. 79 ; Р-13. Оп. 4. Д. 7. Л. 15 ; Д. 11. Л. 13 ; Заседания Верховного Совета Калмыцкой АССР третьего созыва. Первая сессия (16 марта 1963 г.). Стенографический отчет Элиста, 1963. С. 21 ; Советская Калмыкия. 1961. 28. 11. Л. 3 ; Комсомолец Каспия. 1964. 20. 11. Л. 3 ; Волгоградская правда. 1962. 10. 01. Л. 4 ; 1964. 11. 12. Л. 3.
- ³⁶ См.: ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 27. Д. 7. Л. 239 ; ГАНИСО. Ф. 1012. Оп. 1. Д. 101. Л. 6 ; Советская Калмыкия. 1965. 08. 10. Л. 2.
- ³⁷ См.: ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 34. Д. 81. Л. 7 ; ГАВО. Ф. Р-523. Оп. 1. Д. 685. Л. 69 ; НАРК. Ф. Р-13. Оп. 4. Д. 7. Л. 15.
- ³⁸ Об этом подробнее см.: Гуменюк А. А. Саратовский обыватель и реформы второй половины 1950-х – начала 1960-х г. : некоторые зарисовки повседневной жизни. С. 170–171.
- ³⁹ Подсчитано по: Народное хозяйство РСФСР в 1965 г. Статистический ежегодник. М., 1966. С. 246.
- ⁴⁰ См.: ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 4. Д. 88. Л. 3 ; Оп. 7. Д. 492. Л. 1–4 ; ГАНИСО. Ф. 2137. Оп. 1. Д. 138. Л. 56 ; НАРК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 147. Л. 23 ; Коммунист. 1962. 16. 10. Л. 2 ; 02. 11. Л. 3 ; 1963. 07. 09. Л. 3 ; Заря молодежи. 1963. 18. 09. Л. 3 ; 25. 09. Л. 2 ; 11. 10. Л. 2 ; 13. 10. Л. 4 ; Горчаков А. Н. Указ. соч. С. 52.
- ⁴¹ См.: Пленум ЦК КПСС. 23–25 декабря 1959 г. Стенографический отчет. М., 1960. С. 392 ; Хрущев Н. С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Т. 4 : Май 1959 г. – Февраль 1961 г. М., 1963. С. 140 ; ГААО. Ф. Р-2233. Оп. 15. Д. 304. Л. 96 ; Ф. Р-272. Оп. 3. Д. 123. Л. 22, 61 ; ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 45. Д. 47. Л. 46 ; Оп. 50. Д. 72. Л. 62, 63 ; ГАВО. Ф. Р-523. Оп. 1. Д. 685. Л. 124 ; Д. 858. Л. 62 ; Оп. 2. Д. 4. Л. 133 ; Оп. 3. Д. 5. Л. 36 ; НАРК. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 175 ; Оп. 4. Д. 176. Л. 35 ; Ф. Р-13. Оп. 4. Д. 16. Л. 32 ; Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 119. Л. 7 ; Д. 147. Л. 3, 26, 27 ; Д. 147. Л. 22, 24 ; Ф. 1. Оп. 4. Д. 89. Л. 283 ; Волга. 1962. 07. 02. Л. 3 ; Волгоградская правда. 1962. 06. 01. Л. 3 ; 11. 01. Л. 3 ; 1964. 26. 11. Л. 3 ; Молодой ленинец. 1962. 14. 03. Л. 3 ; Советская Калмыкия. 1959. 05. 03. Л. 2 ; Заседания Верховного Совета Калмыцкой АССР второго созыва. Восьмая сессия (25 января 1962 г.). Стенографический отчет. Элиста, 1962. С. 15.
- ⁴² См.: Народное хозяйство РСФСР в 1964 г. Статистический ежегодник. М., 1965. С. 243 ; Народное хозяйство РСФСР в 1965 г. С. 296, 298, 300, 302 ; ГАНИСО. Ф. 2137. Оп. 1. Д. 138. Л. 37 ; ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 3. Л. 172 ; ГАВО. Ф. Р-523. Оп. 1. Д. 858. Л. 25.
- ⁴³ См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4665. Л. 36–37 ; Коммунист. 1955. 19. 10. Л. 3 ; 1956. 09. 10. Л. 3 ; 1961. 08. 07. Л. 2. Заря молодежи. 1963. 17. 05. Л. 4.
- ⁴⁴ См.: Горчаков А. Н. Указ. соч. С. 25–26 ; Мясников А. Л. XX век. 1953–1991 годы. От СССР до Российской Федерации. М., 2015. С. 95–96 ; ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4863. Л. 188.
- ⁴⁵ См.: ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 1118 а. Л. 14 ; Оп. 7. Д. 488. Л. 7 ; ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4665. Л. 92 ; Д. 4864. Л. 195.
- ⁴⁶ См.: Народное хозяйство Саратовской области за годы восьмой пятилетки (1966–1970 гг.) и 1971 год. Статистический сборник. Саратов, 1972. С. 97.
- ⁴⁷ См.: СП СССР. 1962. № 8. Ст. 66 ; Таубман У. Хрущев. М., 2008. С. 563 ; Горчаков А. Н. Указ. соч. С. 33.
- ⁴⁸ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4875. Л. 2–4, 9–10, 15.
- ⁴⁹ См.: ГААО. Ф. Р-2729. Оп. 4. Д. 198. Л. 32 ; ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 3. Д. 1814. Л. 7 об.
- ⁵⁰ См.: СП СССР. 1959. № 4. Ст. 25 ; СП РСФСР. 1960. № 14. Ст. 56 ; ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4303. Л. 1 об. – 3 об.
- ⁵¹ См.: Очерки истории Астраханской областной организации КПСС. С. 512 ; РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 786. Л. 23 ; Местное самоуправление Саратова : история и современность. Саратов, 2005. С. 174.
- ⁵² Так, например, в 1963 г. благодаря привлечению ответственности преступность сократилась в Заводском районе г. Саратова на 29%, в г. Ртищево – на 25, в г. Балашове – на 19,5%. (См.: ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 4. Д. 202. Л. 3–3 об.)

- ⁵³ См.: *Лебина Н.* Энциклопедия банальностей. Советская повседневность : Контурь, символы, знаки. СПб., 2008. С. 143 ; РГАНИ. Ф. 13. Оп. 2. Д. 828. Л. 128–130.
- ⁵⁴ См.: Народное хозяйство Астраханской области за 50 лет. Статистический сборник. Волгоград 1967. С. 32 ; Народное хозяйство Калмыцкой АССР за 70 лет Советской власти. Юбилейный статистический сборник. Элиста, 1987. С. 10 ; *Уставщикова С. В.* Комплексная характеристика населения Саратовской области. Саратов, 1992. С. 4 ; ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 7. Д. 581. Л. 3, 11.

Образец для цитирования:

Гуменюк А. А. Социальная политика Советского государства во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. и колебания уровня жизни в регионах Нижнего Поволжья // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 490–498. DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-4-490-498.
